

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
по результатам подготовленной научно-квалификационной
работы (диссертации)**

**на тему: «Индивидуальные особенности совладания
с неопределенностью в картине мира»**

Моспан Анастасия Никитична

Направление подготовки «37.06.01 Психологические науки»

**Профиль (направленность) программы: 19.00.01 Общая психология,
психология личности, история психологии**

Аспирантская школа по психологии

Аспирант _____ /Моспан А.Н./

Научный руководитель _____ /Леонтьев Д.А./

Директор Аспирантской школы _____ /Хачатурова М. Р./

Москва, 2019

Оглавление

Введение.....	3
Актуальность исследования.....	3
Проблема исследования.....	3
Состояние разработанности проблемы исследования	4
Объект и предмет исследования.....	10
Цель и задачи исследования.....	10
Исследовательский вопрос.....	11
Теоретико-методологические основы исследования.....	11
Методы исследования.....	13
Основные результаты исследования	15
Апробация результатов исследования.....	16
Список литературы.....	17

Введение

Данная работа представляет пилотажное исследование диссертационного проекта «Индивидуальные особенности совладания с неопределенностью в картине мира».

Актуальность исследования

Неопределенность является неотъемлемой частью современного мира. Развитие технологий и рост инноваций, которые ориентированы на установление определенности и повышение безопасности существования, вместе с тем увеличивают разнообразие возможностей, что приводит к повышению неопределенности. Последняя является предметом для изучения не только в психологии, но и в физике, математике, экономике, биологии и других науках. Неопределенность как феномен встречается на всех уровнях жизнедеятельности человека: в повседневности, в межличностном взаимодействии, в межгрупповой коммуникации, в ситуациях принятия решений в учебной и профессиональной деятельности.

Потребность человека в определенности проявляется по-разному, начиная от религиозных экстремистских движений, заканчивая тревожными расстройствами личности (Леонтьев, Осин, Луковицкая, 2016). Планируемое исследование позволит создать полноценную модель, описывающую индивидуальные особенности совладания с ситуациями неопределенности в картине мира, включающую не только дискретные уровни представления (когнитивный, эмоциональный, поведенческий), а целостный контекст личности и жизнедеятельности. Таким образом, особо актуальным является переход от традиционно изучаемых копинговых механизмов в ситуациях неопределенности к целостным типологическим структурам деятельности, которые проявляются в паттернах или стилях совладания.

Проблема исследования

Понятие «неопределенность» в научной литературе описано через 8

основных категорий: множественность суждений; неточность, неполнота и фрагментированность; вероятность; неструктурированность; дефицит информации; изменчивость; несовместимость и противоречивость; непонятность (Norton, 1975). В зависимости от контекста изучения, под неопределенностью понимают различные феномены. Например, неопределенность («ambiguity»), имеющая в основе амбивалентность и двусмысленность, отличается от понятия «uncertainty», которое рассматривает неопределенность в будущем или недостаточную информированность (Корнилова и др., 2010; Grenier, Barrette, Ladouceur, 2005).

Еще больше попыток было предпринято не в том, чтобы вывести единое описание феномена неопределенности, а в том, чтобы рассмотреть поведение человека в подобных ситуациях. Наиболее развернутой концепцией, описывающей отношение человека к неопределенности, является толерантность к неопределенности.

Феномен неопределенности не только имеет разные дефиниции, но и рассматривается в разных контекстах и понятийных системах. Поэтому важной задачей для настоящего исследования является раскрытие смысла, которое вкладывает человек в понятие неопределенности. Это объясняет феноменологический подход работы.

Состояние разработанности проблемы исследования

Потребность человека побороть неопределенность исследовалась в рамках модели сохранения смысла, где было показано, что при нарушении смысловой логики у человека запускаются компенсаторные механизмы утверждения смысла в других сферах. Французский философ Ален Бадью ввел понятие «готовность к событию», которая описывает позицию открытости к новым возможностям и неопределенности (Бадью, 2013). В рамках клинической психологии выделяют четыре негативных и одну позитивную реакцию на ситуации неопределенности (Соколова, 2015). К негативным типам реакции относится непереносимая тревога, ощущения противоречивости и запутанности, отсутствие доступа к внутренним ресурсам

Я, маниакальные состояния и отсутствие сдерживающих нормативов. К позитивному типу относится переживание любопытства, азарта и радости.

Ряд исследований рассматривал связь отношения к неопределенности с личностными характеристиками. Например, С. Мадди в рамках своей теории жизнестойкости выделял готовность действовать в неопределенных ситуациях как необходимый компонент поддержания психического здоровья (Мадди, 2005).

Как правило, термин неопределенности рассматривают в контексте термина толерантности к неопределенности. При этом исследователи выделяют поведенческие проявления низкого или высокого уровня толерантности к неопределенности. Например, к интолерантности относится неспособность представить позитивные и негативные черты в одном человеке, склонность к дихотомической оценке окружающей среды, догматизм, ригидность, агрессивность, высокий уровень тревожности и т. д. (Frenkel-Brunswik, 1948, 1949, 1951; Vochner, 1965). Высокий уровень толерантности к неопределенности связывают с любознательностью, осознанностью, удовлетворенностью жизнью, экстраверсией и другими позитивными характеристиками (Furnham, Marks, 2013).

Историю своего развития термин «толерантность к неопределенности» начал в рамках проблемы этнических стереотипов (Frenkel-Brunswik, 1948, 1949). Далее возник вопрос того, насколько эта характеристика является базовой для личности, или она функционирует только при восприятии определенных объектов. Согласно дальнейшим исследованиям, толерантность/интолерантность к неопределенности стала рассматриваться в теории авторитарной личности (Adorno et al., 1950). С целью уйти от политического содержания и вернуть феномену психологические характеристики, S. Budner описал 3 основных признака неопределенной ситуации: новизна, сложность, неразрешимость (Budner, 1962). Так как в целом он определил интолерантность к неопределенности как установку воспринимать неопределенные ситуации в качестве угрозы, S. Budner выделил

ряд критериев индивидуального восприятия угрозы, которые описывали феноменологические и оперативные реакции человека на ситуацию неопределенности: феноменологическое подчинение (переживание дискомфорта), феноменологическое отрицание (подавление), оперативное подчинение (избегание), оперативное отрицание (деструктивная или реконструктивная активность). Также S. Budner вывел позитивный полюс переживания неопределенных ситуаций (как желаемых) - толерантность к неопределенности. Важным выводом на основе проделанной работы S. Budner сделал S. Vochner, признав две базовые характеристики интолеранности к неопределенности: во-первых, негативная реакция на неопределенные ситуации затрагивает и эмоциональные, и когнитивные уровни, в том числе когнитивные стили, социальные установки и межличностное поведение; во-вторых, люди с интолерантным поведением в ситуациях неопределенности в целом демонстрируют схожее поведение при восприятии объектов (Vochner, 1965).

Следующим переходным этапом в исследовании толерантности к неопределенности является изучение феномена как динамической характеристики. Если раньше отношение к ситуации неопределенности воспринималось как стабильная независимая переменная, то в начале 2000-х годов речь идет о возможности развития данной черты личности (DeRoma, Martin, Kessler, 2003). При этом ряд исследователей обнаружили снижение уровня толерантности к неопределенности в связи с увеличением возраста респондентов, при этом у респондентов наблюдается усиление консервативных установок и большая ориентированность на стабильность (Kajs, McCollum, 2010).

Д. Канеман, П. Словик и А. Тверски утверждают, что на устойчивость мнения влияет навык к объяснению, а именно при высоко развитой способности к объяснению человек может примирить большое количество противоречащих фактов и новых свидетельств без изменения собственной позиции (Канеман, Словик, Тверски, 2005). К этой же теме относятся

эвристики, то есть знания, полученные опытным путем. Д. Канеман и А. Тверски называют их «ловушками ума», так как они могут привести человека к принятию неверного решения. Главным свойством эвристик является разгрузка когнитивных процессов за счет уменьшения усилий человека и обращения к уже имеющимся схемам (Канеман, 2014).

Главным недостатком теории Д. Канемана и А. Тверски согласно Н. Талебу является рассмотрение неверного аспекта неопределенности (Талеб, 2013). Основной фокус изучения в своих работах авторы направляют на ситуации риска, измерение вероятностей и статистические расчеты. Н. Талеб в своей знаменитой книге «Черный лебедь» описывает предельную неопределенность, где невозможно применить статистику и прошлый опыт.

Интересным подходом к вопросу поведения в ситуациях неопределенности является концепция интеллектуально-личностного потенциала человека. Она заключается в том, что интеллектуальные и личностные характеристики человека составляют единый механизм принятия решений человеком через преодоление неопределенности, при этом формируются новообразования, которые свидетельствуют об усилиях субъекта (Корнилова, 2015). Однако интеллектуально-личностный потенциал является только условием и не определяет выбор полностью, верхним уровнем при принятии решения является самосознание личности.

Феномен неопределенности зачастую смешивают с понятием проблемной ситуации, что представляет особую задачу для исследователя. Ситуации неопределенности отличаются от проблемных ситуаций не только по своим сущностным характеристикам, но и по влиянию, которое они оказывают на человека. Неопределенность блокирует способность человека оценить и спрогнозировать возможный исход (Корнев, 2006). Это приводит к тому, что человек не может использовать копинг-стратегии по преодолению стрессового события, которые могли быть использованы при решении прогнозируемой проблемной ситуации (Singer, Davidson, 1991). В постоянно изменяющихся условиях наиболее эффективным поведением является поиск

информации о наличной ситуации, однако на практике человек начинает руководствоваться не проблемно-ориентированными копинг-стратегиями, а эмоционально-ориентированными реакциями (Бодров, 1996).

В исследовании личностных предикторов совладающего поведения в ситуациях неопределенности авторы рассмотрели 4 вида стресс-совладающего поведения: «поиск социальной поддержки», «планомерное решение проблем», «избегание» и «отвлечение» (Львова, Митина, Шлягина, 2015). Согласно полученным результатам, стратегия «отвлечения» косвенно детерминирована интолерантностью к неопределенности, общей осмысленностью жизни и субъективным контролем. Это вызвано тем, что нетерпимость к неизвестным условиям и утрата переживания осмысленности своего существования в совокупности с низким уровнем интернальности приводит к повышенной тревожности и, как следствие, поведению «отвлечения» (временный уход, предполагающий возвращение к проблеме). Однако влияние интолерантности к неопределенности на выбор стратегии «компромисса» в рамках проведенного исследования неоднозначно. С одной стороны, поведение, при котором человек идет на уступки, прямо детерминировано интолерантностью к неопределенности. С другой стороны, последнее может привести к снижению уровня интернальности (самостоятельности и ответственности за принятое решение) и низкой удовлетворенности от прожитой жизни, что снизит вероятность использования стратегии «компромисса». Также обнаружено влияние интолерантности к неопределенности на выбор стратегии последовательного разрешения ситуации («планомерное решение проблемы»), однако в этом случае конструкт выступает в качестве медиатора. Как заметили авторы исследования, новая и неизвестная ситуация призывает человека к внимательности, осторожности и глубокой рефлексии. Также в исследовании приведены результаты о влиянии толерантности к неопределенности на выбор стратегии. Прямого воздействия переменной не обнаружено, однако она может выступать как медиатор между уровнем субъективного контроля и

стратегией «планомерного решения проблем». При высоком уровне интернальности толерантность к неопределенности повышается, что уменьшает вероятность выбора данной стратегии.

Несмотря на то, что авторы рассматривают личностные предикторы стратегий совладания, в работе приведены результаты одностороннего влияния толерантности/интолерантности на выбор стратегии без учета личностных характеристик индивида.

В рамках организационной психологии была обнаружена взаимосвязь между толерантностью к неопределенности и выбором управленческой роли руководителем (Затримайлова, 2006). Так, низкий уровень толерантности к неопределенности, а именно трудноразрешимым задачам, коррелирует со ролью «интегратора». Данная роль характеризуется построением отношений с другими людьми, сглаживанием конфликтов и сотрудничеством, однако в этом случае может происходить ущерб поставленным задачам. Выбор управленческой роли «администратора» согласуется с высоким уровнем толерантности к сложноструктурированным задачам и неоднозначной информации. Эта управленческая роль подразумевает строгое соблюдение порядка, правил, а также расписания.

С точки зрения экзистенциальной психологии непредсказуемость будущего и вызванная этой неизвестностью тревога являются неотъемлемой частью человеческой жизни (Леонтьев, 2015). И прямая борьба с этим переживанием будет только усиливать тревогу. Единственным вариантом взаимодействия с такого рода неизвестностью является диалог, а именно примирение с неопределенностью, включение ее в свою жизнь. Наибольшая неопределенность обнаруживается в экзистенциальном мировоззрении, где индивид может вносить в свою жизнь долю определенности только «при условии, что он не считает свою картину мира априори истинной и вступает в диалог с миром и другими людьми для верификации этой картины» (там же). Результаты исследования личностных особенностей экзистенциальных психологов показали, что у последних сильнее выражена толерантность к

неопределенности, чем у неэкзистенциальных психологов и населения в целом, что подтверждает теоретические положения экзистенциального мировоззрения (Леонтьев и др., 2016).

Одна из проблем изучения отношения индивида к неопределенности заключается в индивидуальном понимании последней. Если исследователь предлагает свой стандартизированный вариант неопределенности, то он может не совпадать с критерием неопределенной ситуации у испытуемого, если же индивиду предлагается самостоятельно описать ситуацию неопределенности из собственного опыта, то возникнут трудности при сравнении полученных результатов на широкой выборке. Е.Г. Луковицкая объясняет эту проблему трехкомпонентной структурой феномена, так как в нем заключается оценка самой неопределенности, эмоциональная реакция и поведенческий компонент (Луковицкая, 1998).

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является представление человека о неопределенности и способы совладания с ситуациями неопределенности.

Предмет исследования представляют индивидуальные особенности в понимании неопределенности и способах совладания с субъективной ситуацией неопределенности.

Цель и задачи исследования

Цель планируемого исследования заключается в выявлении устойчивых индивидуальных особенностей, определяющих индивидуальную специфику совладания с субъективной неопределенностью.

В соответствии с целью планируемого исследования поставлены следующие задачи: во-первых, описать основные теоретико-методологические подходы к исследованию феномена неопределенности и совладания с ней; во-вторых, рассмотреть, как человек понимает феномен неопределенности; в-третьих, рассмотреть, как человек справляется с конкретными ситуациями неопределенности из собственной жизни; в-

четвертых, проанализировать полученные данные, используя метод качественного анализа Qualitative Document Analysis (QDA) (Altheide, Coyle, Devriese, & Schneider, 2008).

Исследовательский вопрос

В настоящем докладе актуальным является постановка исследовательского вопроса, а не гипотезы и положений, выводимых на защиту, так как исследование представляет пилотажный этап диссертационного проекта: «Индивидуальные особенности совладания с неопределенностью в картине мира». В силу специфики выбранного метода (феноменологический подход), исследовательский вопрос заключается в выведении и описании устойчивых стратегий совладания с ситуациями неопределенности.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретическую и методологическую базу исследования составили работы, описывающие несколько аспектов понятия неопределенности: временной, локус переживания и двойственность понимания природы неопределенности. Наиболее ярко временные характеристики неопределенности выражены в англоязычных терминах «ambiguity» и «uncertainty». Несмотря на то, что термин «амбивалентность» и «неопределенность» в узком смысле слова используются как синонимы в зарубежных источниках, а в отечественной литературе не имеют четкого разделения, можно выделить ряд обоснований для их дифференциации (Grenier, Barrette, Ladouceur, 2005). Во-первых, это позволит усилить психометрическую валидность тестов, ориентированных на исследование разных аспектов неопределенности. Во-вторых, это расширит представление о механизмах, которые включены в переживание тревоги, связанной с неопределенностью. Концепция амбивалентности берет свое начало в середине XX века и описывает ситуации неопределенности,

характеризующиеся новизной, сложностью и непредсказуемостью (Frenkel-Brunswick, 1948). При столкновении с ситуациями такого типа человек демонстрирует когнитивные реакции (например, восприятие мира в черно-белом цвете), эмоциональные (дискомфорт, злость, тревожность и др.) и поведенческие (отвержение или избегание ситуации) (Bhushan & Amal, 1986). Термин «неопределенность» (uncertainty) появился позднее, и изначально описывал эмоциональное состояние человека перед ситуациями амбивалентности (Krohne, 1989), а в дальнейшем - перед будущим (Dugas et al., 2005). Общим для этих понятий является набор когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций человека на угрожающую ситуацию. Ключевое различие терминов «ambiguity» и «uncertainty» заключается в том, что первое описывает контекст настоящего, амбивалентность здесь и теперь, а второе, напротив, относится к категории будущего, еще не свершившегося.

Локус переживания неопределенности находит свое отражение во всех теориях, которые склонны рассматривать данный феномен как переживание внутри человека или как нечто, происходящее вовне. Так Леонов И.Н. выделяет три подхода к изучению толерантности к неопределенности (Леонов, 2014). Первым и наиболее распространенным является рассмотрение толерантности к неопределенности в качестве черты личности. Ряд исследователей, напротив, изучают этот феномен в рамках средовых факторов, в этом случае толерантность к неопределенности выступает в роли ситуативно-специфичной установки. Авторы метакогнитивного подхода, напротив, полагают, что толерантность к неопределенности не стабильная черта, зависящая от личности или среды, а навык, который поддается тренировке и развитию.

Еще одним ключевым вопросом в исследовании неопределенности является двойственность понимания ее природы. Большинство исследований, посвященных изучению отношения к неопределенности, рассматривают эмоциональную реакцию человека на ситуации неопределенности или

спонтанные поведенческие проявления. Предпринято несколько попыток соотнести уровень толерантности к неопределенности с личностными характеристиками человека, но в результате не обнаруживается целостная картина конкретных вариантов совладания с неопределенностью. В рамках психологии мышления наиболее объемной работой по теме неопределенности является книга Канемана, Словика и Тверски «Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения», в которой авторы, напротив, подробно описывают когнитивные особенности людей при прогнозировании в условиях неопределенности на примере ряда экспериментов (Канеман, Словик, Тверски, 2005). Это соответствует модели представления о неопределенности, как о феномене, который является эмоциональным, даже душевным переживанием человека, или/и, наоборот, следствием недостатка информации в рамках когнитивной психологии.

Методы исследования

Выборка и эмпирическая база исследования:

Выборку исследования составили студенты 1 курса департамента интегрированных коммуникаций НИУ ВШЭ (N = 110), в возрасте от 17 до 20 лет, женщин 82%, мужчин 18%.

Этапы организации исследования:

Студентам было предложено поучаствовать в исследовании на добровольной основе. Опрос участников проводился на базе электронной платформы Ika (www.ika.si), веб-ссылка на опросник была отправлена преподавателем-семинаристом на групповые почты студентов. Респондентам было предложено ответить на открытые вопросы о том, что такое для них неопределенность и как они справляются с ситуациями неопределенности (с конкретными примерами):

1) Как вы понимаете неопределенность? Неопределенность – это

- 2) Поясните это конкретным примером ситуации неопределенности в Вашей жизни. Опишите такую ситуацию и Ваши переживания в ней.
- 3) Вы как-то справились с этой ситуацией? Опишите как.

Для качественного анализа полученных данных использовался метод Qualitative Document Analysis (QDA) (Altheide, Coyle, Devriese, & Schneider, 2008) с участием трех экспертов с высшим психологическим образованием. Экспертная оценка состояла из нескольких шагов: первичное кодирование данных; обсуждение списка кодов и их значений между экспертами; объединение кодов в общие темы (категории); итоговое обсуждение тем (категорий) между кодировщиками.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Данное исследование вносит вклад в представление о неопределенности, в частности, раскрывается его феноменологическая картина. Несмотря на то, что было предпринято несколько попыток вывести единое формальное определение, согласие между отраслями психологической науки не достигнуто. Частные теоретические подходы также имеют ряд противоречий. Именно это обуславливает выбор исследовательского подхода.

Практическая значимость проявляется в создании конкретных методов в рамках практической работы с людьми, попавшими в ситуации неопределенности.

Основные результаты исследования

Ответы на первый вопрос, касающийся понимания неопределенности, разбились на шесть тематических групп. Наиболее частотными были ответы, в которых респонденты ссылались на те или иные *эмоциональные переживания*, почти исключительно негативные, сопровождающие и маркирующие ситуации неопределенности, в числе которых сомнение, неуверенность, тревога, дискомфорт, страх, стресс и другие. Следующие две категории можно обозначить как *гносеологическое* и *онтологическое* понимание неопределенности – первое связывает неопределенность с незнанием, ограниченностью познания, информации, невозможностью предвидеть будущее, а вторая указывает на принципиальную недетерминированность жизненного пути, спонтанную и неконтролируемую природу объективной реальности. Отдельная категория связывает неопределенность с *ограниченностью самопознания*, неопределенностью своих желаний, целей, приоритетов, непониманием себя. Шестая категория связывает неопределенность с проблемой *отношений с другими* людьми, невозможностью их понимания, предсказания и контроля их поведения. Наконец, отдельную довольно многочисленную категорию составили ответы, в которых *неопределенность* эксплицитно связывалась с ситуацией *выбора*, требующей решения индивида в пользу одной из альтернатив. Неопределенность здесь связана с общей амбивалентностью, непредсказуемостью результата, непониманием того, что будет правильно.

Ответы на вопрос о том, как респонденты справлялись с ситуацией неопределенности, разделились на 9 категорий, если не считать неопределенных ответов и ответов «не справился». Достаточно часто встречаются ссылки на *активные действия* (экспериментирование, пробы и ошибки), *обращение за помощью и поддержкой* к другим людям и, напротив, *пассивное выжидание* в надежде, что неопределенность разрешится сама собой. Остальные шесть категорий описывают различные формы внутренней работы, активности сознания. В их числе *анализ и поиск информации*,

планирование и проектирование своих действий в будущем, *переосмысление и изменение отношения* к ситуации, часто через изменение контекста, *самоанализ и саморегуляция*, стремление привести себя в оптимальное функциональное состояние управление, *компромисс* между разными желаниями через их совмещение и опора на *интуицию*.

Результаты исследования показывают неоднородность конструкта неопределенности, имеющего многогранную структуру. Что касается способов совладания с неопределенностью, они во многом пересекаются с многократно описанными способами совладания с трудными или критическими ситуациями (копингами), хотя некоторая специфика просматривается. Полученные данные позволяют по-новому взглянуть на проблему индивидуальных различий в отношении к неопределенности.

Апробация результатов исследования

Результаты конференции докладывались на Международной научно-практической конференции «Личность в эпоху перемен: *mobilis in mobili*» 17-18 декабря 2018 года (Москва, МГУ).

Список литературы

1. Бадью, А. (2013). *Философия и событие*. М.: ИОИ.
2. Бодров, В.А. (1996). Когнитивные процессы и психологический стресс. *Психологический журнал*, 17 (4), 64-74.
3. Затримайлова, О.Г. (2006). Выбор управленческой роли и толерантность к неопределенности. В кн.: *Человек в условиях неопределенности. Сборник материалов Всероссийской конференции 18-19 мая 2006 г.* Новосибирск, 244-249.
4. Канеман, Д. (2014). *Думай медленно... решай быстро*. Москва: АСР.
5. Канеман, Д., Словик, П., Тверски, А. (2005). *Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения*. Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр».
6. Корнев, К.И. (2006). Специфика копинга в условиях неопределенности. В кн.: *Человек в условиях неопределенности. Сборник материалов Всероссийской конференции 18-19 мая 2006 г.* Новосибирск, 24-35.
7. Корнилова, Т. В., Чумакова, М. А., Корнилов, С. А., Новикова, М. А. (2010). *Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека*. М.: Смысл.
8. Корнилова, Т.В. (2015). Принцип неопределенности в психологии выбора и риска. *Психологические исследования*, 8 (40), 11.
9. Леонов, И.Н. (2014). Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта. *Философия. Психология. Педагогика*, 4, 43-52.
10. Леонтьев, Д. А., Миюзова, А. Е., Моспан, А. Н., Осин, Е. Н. (2016). Личностные особенности экзистенциальных психологов. В кн.: Д. А. Леонтьев, А. Х. Фам (ред.). *Шестая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений*. М.: Смысл, 69-74.
11. Леонтьев, Д.А. (2015). Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. *Психологические исследования*, 8 (40),

- 2.
12. Леонтьев, Д.А., Осин, Е.Н., Луковицкая, Е.Г. (2016). Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна. М.: Смысл.
13. Луковицкая, Е.Г. (1998). Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук., СПб.
14. Львова, Е.Н., Митина, О.В., Шлягина, Е.И. (2015). Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределенности. Психологические исследования, 8 (40), 4.
15. Мадди, С. (2005). Смыслообразование в процессах принятия решения. Психологический журнал, 26 (6), 87-101.
16. Соколова, Е.Т. (2015). Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл.
17. Талев, Н. (2013). Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри.
18. Adorno, T.W., Frankel-Brunswik, E., Levinson, D.J., Sanford, R.N. (1950). The Authoritarian Personality. New York: Harper & Brothers.
19. Altheide, D. Coyle, M., DeVriese, K., Schneider, C. (2008). Emergent Qualitative Document Analysis. In: Handbook of Emergent Methods. Ed. by S. Hesse-Biber & P. Leavy. New York: The Guilford Press, pp. 127-149.
20. Bhushan, L., & Amal, S. B. (1986). A situational test of intolerance of ambiguity. Psychologia: An International Journal of Psychology in the Orient, 29(4), 254–261.
21. Bochner, S. (1965). Defining intolerance of ambiguity. Psychologist Record, 15, 393-400.
22. Budner, S. (1962). Intolerance of Ambiguity as a Personality Variable. Journal of Personality, 30, 29 - 50.
23. DeRoma, V., Martin, K., Kessler, M.L. (2003). The Relationship between tolerance for ambiguity and need for course structure. Journal of Instructional Psychology, 30 (2), 104-109.
24. Dugas, M. J., Hedayati, M., Karavidas, A., Buhr, K., Francis, K., & Phillips,

- N. A. (2005). Intolerance of uncertainty and information processing: Evidence of biased recall and interpretations. *Cognitive Therapy and Research*, 29(1), 57–70.
25. Frenkel-Brunswik, E. (1948). Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable. *Journal of personality*, 18, 108-143.
26. Frenkel-Brunswik, E. (1949). Tolerance towards ambiguity as a personality variable. *American Psychologist*, 3, 268.
27. Frenkel-Brunswik, E. (1951). Personality theory and perception. In R. Blake & G. Ramsey (eds.). *Perception: an approach to personality*. N.Y.: Oxford University Press.
28. Furnham, A., Marks, J. (2013). Tolerance of ambiguity: a review of the recent literature. *Psychology*, 4 (9), 717-728.
29. Grenier, S., Barrette, A.M., Ladouceur, R. (2005). Intolerance of uncertainty and intolerance of ambiguity: similarities and differences. *Personality and Individual Differences*, 39 (3), 593-600.
30. Kajs, L.T., McCollum, D.L. (2010). Dealing with ambiguity: assessment of tolerance for ambiguity in the context of school leadership. *Educational Leadership*, 14, 77-91.
31. Krohne, H. W. (1989). The concept of coping modes: Relating cognitive person variables to actual coping behavior. *Advances in Behaviour Research and Therapy*, 11, 235–248.
32. Norton, R.W. (1975). Measure of ambiguity tolerance. *Journal of Personality Assessment*, 39 (6), 607-619.
33. Singer, J.E., Davidson, L.M. (1991). Specificity and stress research. In A. Monat and Richard S. Lazarus (eds.). *Stress and Coping: An anthology*. N.Y., 36-47.